

дѣлія, и въ деревняхъ, и на ярморкахъ тогда торговля горшками идетъ бойко, — только подавай.

Многіе безлошадные горшечники сами съ горшками не ѣздятъ, а продаютъ ихъ на мѣстѣ мелкимъ скупщикамъ, которые забираютъ у нихъ товаръ по-сотенно и цѣлыми горнами. Сотня стоитъ 1 р. 10 коп. — 1 р. 20 коп., а осенью, начиная съ Рождества Богородицы и до Николаина дня, цѣна доходитъ до 2 руб. Скупщики живутъ не только по тѣмъ селеніямъ, гдѣ существуетъ производство горшковъ, но и въ другихъ деревняхъ Бѣлгородскаго, Корочанскаго и Новооскольскаго уу. Они пріѣзжаютъ за горшками въ мѣста производства иногда за 80—100 верстъ. Это занятіе уже издавна сдѣлалось особымъ промысломъ многихъ крестьянъ, какъ, напр., плотничество, или косовица. Всѣхъ торговцевъ горшками зарегистрировано нашей переписью по восточной половинѣ губерніи 189 чел.; въ томъ числѣ: въ Новооскольскомъ уѣздѣ 129 чел., въ Корочанскомъ 21 чел. (по 18 деревнямъ) въ Бѣлгородскомъ 17 чел. (по 3 дер.), въ Грайворонскомъ 10 чел. (по 3 селен.), въ Тимскомъ 21 чел. (по 6 деревнямъ). Особенно много ихъ въ Терновѣѣ, Великой Михайловкѣ, Стрѣлицѣ и д. Подвислой.

Скупщики развозятъ горшки по базарамъ и деревнямъ, продавая ихъ тѣмъ же способомъ, какъ и сами горшечники производители, т. е. вымѣнивая въ большинствѣ случаевъ на зерновой хлѣбъ. Уѣзжая изъ дома съ горшками, скупщики паспортовъ никогда не берутъ. Ѣздятъ только по зимамъ. Съ каждого воза горшковъ они выручаютъ около 25 пудовъ хлѣба, который продаютъ по 30—50 коп. въ хлѣбные лавки, въ городѣ или большихъ торговыхъ селахъ вродѣ Михайловки. Такая низкая цѣна на ихъ хлѣбъ объясняется тѣмъ, что онъ „сборный“, разнокачественный, въ немъ зачастую попадаетъ много „мышьяди“ или „перележалаго“ зерна. Для посѣва этотъ хлѣбъ негоденъ, онъ идетъ только на потребленіе. Годовая чистая выручка каждого скупщика-торговца горшками отъ 50—100 руб.

О вліяніи горшечнаго производства на экономическій и сельскохозяйственный бытъ деревни мы здѣсь говорить не будемъ, такъ какъ объ этомъ уже было сказано подробно въ I т. „Общаго Сборника“ (стр. 181—182).

Санитарныя условія горшечнаго производства въ высшей степени неблагопріятны для здоровья рабочихъ. Хаты у гончаровъ въ большинствѣ случаевъ глиняныя и зимою въ нихъ, даже при хорошей топкѣ, бываетъ сыро и холодно. Постоянное присутствіе глины и сырыхъ горшковъ въ избѣ еще болѣе усиливаетъ эту сырость. Стѣны постоянно мокры отъ испареній; на полу — грязь невылазная, такъ какъ, въ видахъ экономіи, горшечники деревянныхъ половъ въ своихъ хатахъ никогда не дѣлаютъ, потому что они стали бы слишкомъ скоро портиться и гнить отъ сырой глины. Постоянная сырость въ хатѣ разрушительно дѣйствуетъ на здоровье рабочихъ; къ 25—30 годамъ у нихъ развивается ревматизмъ въ рукахъ и ногахъ, на лицѣ являются старческія морщины, на головѣ — сѣдые волосы. Свинцовыя испаренія, которыми гончару приходится дышать въ продолженіе цѣлыхъ часовъ, при наладываніи поливы на горшокъ, вредно дѣйствуютъ на легкія и порождаютъ у гончаровъ грудныя болѣзни. Дѣти у горшечниковъ — всегда съ мертвенно-блѣдными зеленоватыми лицами; движенія ихъ вялы, въ глазахъ нѣтъ той живости и веселости, которая свойственна этому возрасту; они всегда бываютъ у нихъ какіе-то мутные, безцвѣтные... Сами гончары отзываются о своемъ промыслѣ, что „каторжяѣ ихъ работы и на каторгѣ не бываетъ“. Не даромъ англійскіе доктора (Alredge, Boothroyd, Mac-Bean, Chaolcs Pearson), утверждая, „что каждое послѣдующее поколѣніе гончаровъ малорослѣе и слабѣе предыдущаго“, что „непрерывное вырожденіе ихъ проявляется между прочимъ въ уменьшеніи роста и вѣса“, что „гончары недолголѣтны и старѣются прежде временно; флегматичные и малокровные, они обнаруживаютъ слабость своего тѣла упорными припадками диспепсіи и ревматизма, страданіями печени и почекъ; что они больше всего подвержены груднымъ